

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн
Светлый конец

«Public Domain»

1913

Куприн А. И.

Светлый конец / А. И. Куприн — «Public Domain», 1913

«Ялта – грязная, пыльная, пропахнувшая навозом Ялта – была в этот день такой прекрасной, какой она бывает только в безветренные дни ранней весны. Особенно поражала издали ее сказочная красота тех пассажиров, которые толпились на борту громадного парохода „Е. И. В. Ксения“, медленно пристававшего к молу...»

© Куприн А. И., 1913

© Public Domain, 1913

Александр Иванович Куприн

Светлый конец

Ялта – грязная, пыльная, пропахнувшая навозом Ялта – была в этот день такой прекрасной, какой она бывает только в безветренные дни ранней весны. Особенно поражала издали ее сказочная красота тех пассажиров, которые толпились на борту громадного парохода «Е. И. В. Ксения», медленно пристававшего к молу. Многие из них впервые видели с почти чувственным наслаждением эту толпу белых нарядных дач, вилл и дворцов, весело и легко взбежавших от самого моря к зеленеющим горным виноградникам, эти стройные группы тонких темных кипарисов и высоких зеленых тополей, и кое-где такие же стройные, прелестные, но еще более воздушные фигуры минаретов. И самое море в бухте, обычно желто-зеленое от грязи, теперь лежало спокойное, густо-синего цвета, все в ленивых томных морщинках, на которых чуть заметно раскачивались крутоносые турецкие фелюги. И все: могучая синева моря, белизна и зелень города, ясная лазурь неба, – все вливалось в душу какой-то спокойной радостью.

Пароход совсем уже подтянулся к пристани. Носильщики на берегу ждали лишь приказа капитана зацепить сходню за борт. Все пассажиры сгрудились на этом борту с своими картонками, чемоданами и корзинками, нетерпеливые и немного обозленные друг против друга, как всегда это бывает в моменты прибытия поездов и пароходов.

Внизу, в салоне первого класса, оставались только три человека: князь Атяшев, его домашний доктор Иван Андреевич и старый лакей Доремидонт. Господа сидели за столом, а Доремидонт, почтительный, седой и бритый, стоял рядом, с пледом и сумками в руках.

– Ты вот что, Доремидонт, – говорил князь устало. – Ты оставишь пока вещи у горничной... Пусть присмотрит... А ручной багаж сложи вот здесь, на стуле... А сам пойдй вперед и найми два экипажа... Один получше, самый лучший, – для нас с доктором, а другой под тебя и под вещи... Да возьми у извозчиков номера. Иди, иди, а мы подождем...

– Иван Андреевич... не в службу, а в дружбу... затворите, пожалуйста, иллюминатор... кажется, дует. В Ялте вечера всегда сырые... и, кроме того, меня малярия пугает.

Но вряд ли ему уже была опасна малярия или другая какая-либо болезнь. Он был тяжело, безнадежно болен другой, более страшной болезнью. Это заметил бы всякий, совсем неопытный и даже малонаблюдательный человек. Желто-восковая, чуть глянцевиная кожа совершенно обтянула костяк его лица, резко определив виски, скулы и челюсти и оттопырив ушные раковины; растянутые сухие губы точно облипли, не закрываясь, вокруг десен, и из-под них странным жемчужным блеском сверкали влажные зубы, а среди таких же жемчужных широких белков серые глаза глядели с остановившимся выражением ужаса и недоверия. Поминутно князь кашлял тихим, высоким, коротким стонущим кашлем, и каждый раз казалось со стороны, будто бы он с печалью громко вздыхал: ах!.. ах!.. И говорил он таким же глухим, высоким, стонущим голосом, с остановками через каждые два-три слова. И когда он поворачивался в сторону, чтобы взглянуть на что-нибудь или ответить на вопрос, то в замедленном движении его головы, в подозрительном и испуганном взгляде его широко раскрытых глаз чувствовалось, что он ежесекундно ожидает тайного приближения какого-то незримого, жестокого и беспощадного врага.

Он страдал злейшей чахоткой в самой последней степени и сам перед собою, перед своей душой делал вид, что болен лишь катаром верхушек легких. Все окружающие, а особенно Иван Андреевич, дружно поддерживали в нем этот самообман. Никто из них, однако, и не подозревал, что по ночам, лежа без сил в кровати, мокрой от его пота, князь с нестерпимым предсмертным ужасом ясно сознавал, что он умирает, и чувствовал, почти видел, как его грозный враг притаился где-то здесь близко, за углом, за портьерой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.